БИОТОПЛИВО В ЗАКОНЕ. КОТЕЛЬНЫЕ ОТКАЖУТСЯ ОТ МАЗУТА

Екатерина Фомичева | Ольга Вильде | 19 ноября 2020

https://newprospect.ru/news/articles/biotoplivo-v-zakone-kotelnye-otkazhutsya-ot-mazuta/

Перевод муниципальных котельных с мазута и угля на биотопливо станет частью обновленной государственной Стратегии развития лесного комплекса. В числе основных проблем реализации проекта эксперты называют его высокую стоимость и катастрофическую нехватку самого биотоплива.

Президент России 6 ноября утвердил перечень поручений для декриминализации лесного комплекса. Один из пунктов списка — создание новой Стратегии развития лесного хозяйства и включение в нее мероприятий по переводу муниципальных котельных с мазута и угля на биотопливо. Эти мероприятия должны быть разработаны к 15 января 2021 года.

По словам экспертов, мысль не новая — о необходимости перехода с мазута на экологические виды топлива (щепки, опилки, торф, пеллеты) во власти говорят уже много лет. В Стратегии развития лесного комплекса от 2018 года даже подсчитали потенциальный эффект мероприятий по производству, экспорту и потреблению биотоплива. Ожидалось, что в 2030 году бюджеты всех уровней благодаря этой программе смогут экономить 1,4 млрд рублей в год. Но переход от слов к делу происходит очень медленно. Новая инициатива главы государства, судя по всему, должна стать «волшебным пенделем», который ускорит процесс.

ГАЗ ПОБЕЖДАЕТ БИОТОПЛИВО

Пока власти думают о том, как оживить переход на биотопливо в масштабах всей страны, отдельные бизнесы и муниципалитеты уже запускают собственные программы в этой области. Как рассказала аналитик консалтинговой группы «Текарт» Евгения Пармухина, за последние 12 лет такие программы были реализованы в Ленобласти, Республике Коми, на Алтае. «Тем не менее переход на биотопливо не стал массовым», — говорит аналитик.

Власти регионов с бóльшим энтузиазмом рассматривают вариант перевода муниципальных котельных с мазута не на биотопливо, а на газ. Например, Ленобласть, в соответствии с Программой развития газоснабжения и газификации на 2021–2025 годы, планирует перевести на газ 104 котельные, в том числе 38 котельных, работающих на мазуте (но в качестве резервного топлива у них по-прежнему останется мазут). «А программы перевода котельных на биотопливо в регионе нет», — сообщили «Новому проспекту» в комитете по ТЭК Ленобласти.

Нет такой программы и в Новгородской области. Но в этом регионе есть единичные проекты перевода

котельных на древесные пеллеты. «Эти проекты частным образом реализуют теплоснабжающие организации в рамках своих производственных или инвестиционных программ», — рассказали в правительстве Новгородской области. Похожая ситуация и в Карелии. Там мазутные котельные также переводят на газ, а в северных районах — на уголь.

ДОРОГО, НО ОПРАВДАННО

Аналитики говорят, что есть минимум две причины, которые тормозят перевод котельных на биотопливо. Во-первых, эти проекты дорогие. Они требуют полной перестройки котельной и установки специального оборудования. По оценкам генерального директора завода по производству котлов и котельных ООО «БалтКотлоМаш» Владимира Безруких, размер вложений в строительство стационарной котельной на биотопливе мощностью 1 МВт составляет 25 млн рублей, а мощностью 20 МВт — около 15 млн рублей.

«Построить или переоборудовать котельную на биотопливо намного дороже, чем запустить газовую котельную, а также котельную на мазуте или угле. Без господдержки таким проектам не обойтись», — говорит генеральный директор деревообрабатывающего ООО «Лидер» Владимир Поздяков.

Но опыт реализованных проектов перехода на биотопливо показывает, что они могут быть рентабельными. «Начальные затраты, конечно, велики, но зато само биотопливо значительно дешевле мазута, плюс такие проекты значительно экологичнее», — подчеркивает замминистра строительства, ЖКХ и энергетики Республики Карелия Павел Банковский.

В качестве одного из успешных примеров перехода на биотопливо эксперты приводят проект перевода муниципальной котельной в поселке Вухтым в Коми на древесное топливо. Этот проект был профинансирован на возвратной основе из средств ГБУ РК «Коми республиканский центр энергосбережения». При общих вложениях в 9 млн рублей расчетный срок окупаемости проекта составляет 5 лет, а ежегодная экономия расходов — 1,8 млн рублей.

В ТОПКУ ВСЁ

Вторая проблема, которая мешает массовому переходу котельных на биотопливо — это отсутствие того самого топлива. «Отходы лесозаготовок никто не вывозит: для компаний-заготовителей это чревато лишними расходами на дизельное топливо, амортизацией автотранспорта и негарантированным сбытом. В конечном счете это оказывается экономически невыгодно», — говорит Владимир Безруких. По этой причине, по его словам, в лесу так и остаются гнить пни, верхушки, неделовая древесина и прочие отходы лесозаготовок, которые могли бы использоваться в качестве биотоплива.

«Более цивилизованный вид биотоплива — пеллеты — практически полностью экспортируют. На внутреннее потребление приходится не более 10% производимого объема», — отмечает руководитель информационно-аналитического агентства «ИнфоБио» Ольга Ракитова. По оценкам группы «Текарт», на экспорт идет 98% всех выпускаемых в России древесных гранул. Этому способствует введенная в 2017 году программа по субсидированию транспортировки высокотехнологичной экспортной продукции. Ее участники могут компенсировать из госбюджета до 80% стоимости вывоза своей продукции за рубеж. «Никаких предпосылок — ни регуляторных, ни экономических — для увеличения потребления пеллет на внутреннем рынке в данный момент нет», — говорят эксперты.

Для того чтобы изменить ситуацию, на рынке нужно фактически создать с нуля и спрос, и предложение. «Создать спрос вполне возможно, переведя мазутные котельные на биотопливо», — считает Ольга Ракитова. «Если государство не просто анонсирует важность такого перехода, но и предложит реальные механизмы его поддержки, инициатива может быть успешной в тех регионах, где переход на биотопливо экономически целесообразен», — соглашается Евгения Пармухина.

«Чтобы гарантированно обеспечить биотопливные котельные сырьем, нужно законодательно стимулировать лесозаготовителей вывозить лесосечные отходы и пускать их в хозяйственный оборот. Создание законодательной базы — это государственная задача», — заключил Владимир Безруких.